

Ю.Г. Оксман

Декабристы

Отрывки из источников

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю.Г. Оксман**
Декабристы: Отрывки из источников / Ю.Г. Оксман – М.: Книга по Требованию, 2015. – 488 с.

ISBN 978-5-458-31120-5

Декабристы. Отрывки из источников. Составил Ю. Г. Оксман при участии Н. Ф. Лаврова и Б. Л. Модзалевского. Москва, Ленинград, 1926 год. Государственное издательство.

Настоящий сборник дает систематический подбор отрывков из первоисточников и имеет своей задачей до известной степени приблизить читателя к непосредственному восприятию истории тайных обществ начала прошлого века и их неудачного выступления в декабре 1825 — январе 1826 года. При выборе материала записям, сделанным среди самих событий, отдавалось предпочтение перед свидетельством позднейших воспоминаний и записок. Таким образом в предлагаемых вниманию читателей отрывках слышится — пусть неполно — но все же отзвук самой эпохи, голос и речь самих декабристов и других действовавших в событиях лиц и их современников.

ISBN 978-5-458-31120-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ
ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА 1815—1825 г.г. В ВОСПРИЯТИИ ДЕКАБРИСТОВ.

1.

«Свод показаний членов злоумышленного общества о внутреннем состоянии государства» ¹⁾.

«Свод» этот, приводимый нами полностью, является единственным в своем роде опытом систематической передачи (почти всегда словами первоисточника) замечаний о «внутреннем состоянии государства», извлеченных из записок и писем на высочайшее имя декабристов во время следствия и суда над ними, Принадлежащий перу правителя дел комитета для следственных изысканий о злоумышленных обществах А. Д. Боровкова и — по признанию самого составителя — «главнейше извлеченный из ответов Батенкова, Штейнгеля, Александра Бестужева, Каховского и Перетца», документ этот дает картину восприятия декабристами русской действительности периода посленаполеоновских войн, — картину, тем более для историка занимательную, что контуры ее намечены не далекими от практической жизни мечтателями и доктринерами, а такими трезвыми дельцами, как член совета военных поселений, лично близкий Сперанскому, подполковник Г. С. Батенков, бывший начальник канцелярии московского генерал-губернатора, энергичный предприниматель бар. В. И. Штейнгель, влиятельный литератор и адъютант главноначальствующего путями сообщения — А. А. Бестужев, наконец, сын известного откупщика, титулярный советник Г. А. Перетц. Представленный императору Николаю 6 февраля 1827 г. подлинник «свода» был оставлен им у себя, а копии отправлены — одна в Варшаву к цесаревичу Константину, а другая к председателю государственного совета кн. Кочубею. Как отмечено в «Автобиографических записках» А. Д. Боровкова: «Государь император, — сказывал мне впоследствии князь Кочубей, — часто просматривает ваш любопытный свод и черпает

¹⁾ «Свод» печатается с оригинала, находящегося в бумагах комитета, высочайше учрежден. 6 декабря 1826 г. (Архив в 6 Гос. Совета, № 17/1); черновой проект этого «свода» вошел в записки Боровкова, опубликованные в журн. «Русская Старина», 1898 г., XI, стр. 353 — 362.

из него много дельного; да и я часто к нему прибегаю». Мне приятно было слышать лестный отзыв умного государственного мужа о моей работе, но еще приятнее было видеть проявление ее в разных постановлениях и улучшениях, выходящих с того времени».

1. Введение.

Начало царствования императора Александра было ознаменовано самыми блестящими надеждами для благосостояния России. Дворянство отдохнуло, купечество не жаловалось на кредит; войска служили без труда; ученые учились, чему хотели; все говорили, что думали, и все по многому хорошему ждали еще лучшего. К несчастью, обстоятельства до того не допустили и надежды состарились без исполнения. Неудачная война 1807 г и другие многостоящие растроили финансы. Наполеон вторгся в Россию, и тогда народ русской ощутил свою силу, тогда пробудилось во всех сердцах чувство независимости, сперва политической, а впоследствии и народной. Вот начало свободомыслия в России. Правительство само произносило слова: свобода! освобождение! Само рассеивало сочинения о злоупотреблении неограниченной власти Наполеона. Еще война длилась, когда ратники, возвратясь в дома, первые разнесли ропот в народе: «мы проливали кровь, — говорили они, — а нас опять заставляют потеть на барщине; мы избавили родину от тирана, а нас вновь тиранят господа!» Войска от генералов до солдат, пришедши в отечество, только и толковали, как хорошо в чужих землях. Сначала, пока говорили о том беспрепятственно, это расходилось на ветер, ибо ум, как порох, опасен только сжатый. Луч надежды, что государь император даст конституцию, как упомянул он при открытии сейма в Варшаве, и попытки некоторых генералов освободить крестьян своих, еще ласкали многих. Но с 1817 г. все переменялось: люди, видевшие худое или желавшие лучшего, от множества шпионов, принуждены стали разговаривать скрытно, а чрез то теснее между собою сближались.

2. Воспитание.

Истинный корень республиканских порывов сокрывался еще в самом воспитании и образовании, которые в течение двадцати четырех лет само правительство давало юношеству. Оно само, как млеком, питало их свободомыслием; а вступая на поприще жизни, они на каждом шагу встречали повод к достижению той цели, к которой ведет подобное образование.

3. Законы.

Твердые, ясные и краткие законы, врезываясь легко в память, предупреждают злоупотребления. У нас указ на указ: одну раз-

рушает, другое возобновляет и на каждый случай найдутся многие узаконения одни с другими несогласные. От сего сильные и ябеды торжествуют, а бедность и невинность страдают.

4. Судопроизводство.

Самое образование судопроизводства нашего весьма сложно. От земского суда до государственного совета столько переходов, что нужно долгое время и большие средства, чтобы провести дело по всем инстанциям, в которых судят, пересуживают, и часто решением самого высшего места предоставляется только снова начать тяжбу судом по форме. Таким образом недостаточно жизни дожидаться конца. К сему присовокупить должно несправедливости, злоупотребления, волокиту и взятки; все сие до крайности истощает тяжущихся.

5. Система правления.

Правительство отличалось непостоянством, и в управлении Государственным не было никакого положительного, твердого плана:

а) Учреждение о губерниях. Учреждение о губерниях изменилось в существенных основаниях; сила суда в нижних инстанциях ослабела; губернаторы присвоили себе всю местную власть; определение генерал-губернаторов довершило ниспровержение губернских мест; все дела стеклись к ним; само правительство смотрело не иначе, как токмо их глазами. Но во все двадцать пять лет ничего не сделано особенного к улучшению по части управления губерний. В 1822 г. дозволено ген.-губ. Балашову производить опыт преобразования. Начатый без сведения сената, опыт сей принят обывателями с негодованием на новые тягости и на умножение инстанций, а о той пользе, какая произойти имеет, никто еще не говорил.

б) Коллегии. Коллегии, коих учреждением обязана Россия Петру Великому, устоявшие среди разных внутренних перемен в течении семи царствований, уничтожены.

в) Сенат. Сенат, сие хранилище законов и блюститель благоустройства, обращен в простую типографию, подчиненную каждому лицу в доверенности.

г) Министерство. Учреждение министерств исполнено в существе своем важных недостатков, и явно составлено было на скорую руку. Не быв надлежащим образом связано с губернским управлением, мешало ему и само от него встречало препятствия.

д) Комитет министров. Отсутствия императора из столицы подали повод к учреждению комитета министров. Ни чего невозможно было придумать лучше к прикрытию всех беспорядков пред государем и к обнаружению одного лица его пред народом. Все производство дел оставалось в тайне; формы, под видом простоты и скорости, прикрывали все опущения и своеволие. Кан-

целярии могли делать все, что хотели, и вместо обещанной учреждением министерств ответственности каждого лица, они все, совокупно с министрами, прикрывались на все высочайшими соизволениями, и государь один нес на себе тяжесть ошибок и неустойств.

Сие произвело три важных последствия:

1) Множество самых мелочных дел, привлеченных в комитет, восходя до государя, напрасно его затрудняли.

2) Каждый делопроизводитель в министерстве легко мог скрывать свои ошибки и достигать частных видов, не опасаясь взыскания.

3) Высочайшие повеления потеряли свойственную им силу и важность.

Но сего еще мало: придумали еще особенные пути к смешению. По множеству частных случаев учреждали разные комитеты с такою же силою, как и главный; один перевершал дела другого; решения, утверждаемые высочайшею властью, являлись часто по одному и тому же делу в совершенном между собою противоречии.

Таким образом верховное правительство в последние годы, можно сказать, рассыпалось, потеряло единство и представляло нестройную громаду.

6. Упадок гражданской части.

Вообще гражданская часть—сей краеугольный камень в здании государственного благоустройства, — была как бы в некоторой опале. Покойный император видел зло, считал его неисцелимым и ограничивался только тем, что не скрывал своего отвращения, не имея в виду людей, с коими мог бы взяться за исправление.

7. Жалованье чиновникам.

Жалованье чиновников должно обеспечивать их существование. Оно у нас совершенно неуравновешено. Гражданскому губернатору, хозяину губернии, определено менее нежели вице-губернатору, а чиновники целого уезда, вместе взятые, не получают жалованья и против одного надзирателя питейного сбора. Сколько чиновников, едва имеющих занятие, пользуются большими окладами из двух и трех мест; сколько таких же получают пенсии; но несравненно более бедствуют, совершенно нуждаясь даже в пропитании.

8. Состояние приказных.

Состояние приказных достойно сострадания: за тридцать или сорок рублей ассигнациями в год они обречены работать с утра до вечера. Надобно видеть в губерниях несчастное положение сих людей, чтобы принять в них участие,

9. Взимание податей.

Подати, собираемые для пользы граждан, не могут быть тягостны, особенно когда берутся с процентов капитала и его не разрушают. Но какое обширное поле злоупотреблений и народного бедствия представляли земские повинности, оставаясь в совершенном произволе местного начальства. Ни проверки, ни каких форм учета в умножении налога не наблюдалось, особенно в повинностях личных. Народ не мог не чувствовать всей их тягости. Стоило губернатору пожелать награды, — и вся губерния должна была приносить величайшие пожертвования.

10. Дорожная повинность.

Достаточно указать для сего на одни беспрестанные выгоны крестьян для делания дорог, часто в страдную пору, во время сенокоса или жатвы. Повинность сия довела поселян до совершенного разорения с одной стороны, от частых перемен в плане, а с другой от злоупотребления земских чиновников, которые то дадут сделать, и потом ломают под видом, что не по форме, то назначают на работы ближайших вдаль, и наоборот, чтобы за увольнение брать деньги.

11. Недоимки.

Народ, отягченный неправильным собиранием податей и отправлением разного рода повинностей, впал в недоимки. Строжайшие меры, принятые ко взысканию недоимок, довели до разорения. У крестьян начали продавать домашний скот, лошадей и самые дома; а в некоторых губерниях выбить, выколоти недоимку сделалось техническим словом. Должно присовокупить еще, что почти все капиталы и все обращение оных привлечены были в столицу, находящуюся в углу империи. Здесь собрана величайшая часть казенных заведений, здесь токмо производились все важные работы. От сего отдаленные губернии, а также лежащие далеко от водяных путей к Столице, скоро оскудели и терпели во всем недостаток.

12. Казенное хозяйство.

Казна посягнула на монополию. Под видом хозяйственных способов правительство мало-по-малу отделилось от народа и лишило пропитания целые семейства, отнимая у них промышленность, кою они занимались со времен незапамятных. Вместо того, чтобы разные улучшения распространять в народе, их делали исключительною собственностью казны, с которою, естественно, частные люди не могли входить в состязание:

а) Казенная продажа вина. Система винной продажи, по обширному ее влиянию, есть одна из бедственнейших мер казенной монополии. Она привела многие дворянские фамилии, и без того уже расстроенные залогом почти всех имений в 24-летнем банке, в совершенный упадок. Она явила пример соблазна для чиновников, ибо способы наживаться стали предпочитать понятиям о чести. Она обратила множество сумм в стоячие капиталы, ибо обогатившиеся чиновники большею частью или не смели, или не умели делать из сих капиталов правильного употребления. Она послужила источником чрезмерно губительного народного разврата. Повсюду размножены трактиры, харчевни, портерные лавочки, питейные дома, временные выставки, из них некоторые с биллиардами, музыкою и другими для черни приманками. С такими мерами первые годы, точно, принесли прибыль; но вскоре оказалось, что она была временная: в последние годы не добирались уже многие миллионы.

б) Казенная продажа соли. На соль, одну из главнейших потребностей в жизни, возвышена цена. До 1812 г. правительство, для облегчения беднейших классов народа, не только по сей части не извлекало Государственных доходов, но еще терпело убытки.

в) Взыскания с откупщиков и поставщиков. Действия министерств в последние десять лет были, можно сказать, ужасны. С откупщиков и поставщиков производились строгие и неослабные взыскания, но когда они представляли претензии свои на казну, то им предоставлялось ведаться особо. Дела с казною разорили знатнейших купцов и подрядчиков, а с ними верителей их затяжкою в уплате, учетами и неправильными прижимами в приеме.

г) Несоблюдение истинного хозяйства. Напротив того, истинного хозяйства нигде не соблюдалось; оно состояло в одних только искусно составленных отчетах, кои не сводились ни с предыдущими годами ни с отчетами других мест, имеющих между собою непосредственные соотношения.

13. Торговля.

Благодетельный для российской промышленности тариф 1810 г. внезапно изменен в 1816 г. новым в пользу Австрии, Пруссии и Польши на 12 лет. По крайней мере, коммерсанты могли располагать своими спекуляциями на сие определенное время; но и в этом ошиблись: в 1819 г. последовало новое всеобщее разрешение ввоза иностранных товаров, коими вскоре наводнили Россию. Многие купцы обанкротились, фабриканты вконец разорились, а народ лишился способов к пропитанию и к оплачиванию податей. Тогда увидели ошибку, исправили ее тарифом 1823 г.; но причиненный вред невозвратен. Шаткость тарифа не только разорила

многих фабрикантов, но породила недоверие к правительству. Наконец, последовало в 1824 г. дополнительное постановление о гильдиях, за коим изданы еще многие дополнения и пояснения; за всем тем местные начальства нашлись в невозможности его выполнить, ибо у бедных мещан и особенно у жителей малых городов отнят последний способ к пропитанию. Таким образом торговля наша находилась в болезненном состоянии.

14. Состояние флота.

По флоту, на основании адмиралтейского регламента Петра Великого, едва корабль заложится на стапеле, должно раздавать по всем мастерствам пропорции, дабы к назначенному дню все принадлежности к вооружению были в готовности; но во все управление министерством маркиза де-Траверсе сего не наблюдалось. Корабли ежегодно строились, отводились в Кронштадт и нередко гнили, не сделав ни одной кампании; и так переставался последний лес, тратятся деньги, а флоту нет.

15. Военные поселения.

а) Водворение. Насильственная мера водворения поселений принята была с изумлением и ропотом. Потом объявлена цель их — освобождение России от тяжелой рекрутской повинности. Но уменьшение срока службы до 8 или 12 лет удовлетворило бы сей цели справедливее, прочнее и безопаснее, ибо тогда во всей России разлился бы дух военный, а крестьяне столь же легко стали бы расставаться с детьми, как дворяне. Возвратившиеся в семейство могли бы жениться, заниматься крестьянским бытом и, наживая детей, воспитывали бы их заранее быть солдатами, а сами были бы готовые ландверы.

б) Экономический капитал. В военных поселениях экономически, и частью от снисхождений провиантского и комиссариатского ведомств; но в существе не так: они много стоят суммами, землями, лесами, работою и народом. Если сделать правильную оценку, то, конечно, пятипроцентным доходом с употребленного капитала на неоконченное еще водворение какого-нибудь полка 1-й гренадерской дивизии можно было бы навечно обеспечить содержание сего полка во всех отношениях.

16. Разряды граждан.

а) Дворяне-помещики. Поведение дворян с крестьянами их ужасно. Продавать в розницу семьи, похищать невинность, развращать жен крестьянских считается ни во что и делается явно, не говоря уже о тягостном обременении барщиною и оброками. Мелкопоместные дворяне особенно составляют язву России.

всегда виноватые и всегда ропшущие, они, желая жить не по достатку, а по прихотям, нещадно мучат бедных крестьян.

б) **Личные дворяне.** Личные беспоместные дворяне, подобные польской шляхте, быстро размножаются.

Они, считая низким всякий труд и ремесло, живут различными изворотами; и вообще составляют род людей, которые при переворотах надеются что-нибудь выиграть, а потерять ничего не могут.

с) **Духовенство.** Сельское духовенство в жалком состоянии. Не имея никакого оклада, оно вовсе предано милости крестьян, принуждено угождать им, а от сего впадает в пороки до такой степени, что правительство чрез гражданских губернаторов вынуждено было распубликовать указ, чтобы миряне не поили до-пьяна священников. Между тем как сельское духовенство нищенствует, в неуважении, указ об одеждах жен священнических привел в волнение и неудовольствие богатое городское духовенство.

д) **Купечество.** Купечество, стесненное гильдиями и затрудненное в путях доставки, потерпело важный урон с 1812 г. Многие капиталисты погибли, другие расстроились. Разврат мнений дал силу потачки вексельному уставу. Злостные банкроты умножились, и доверие упало. Права, облагораживающие граждан, присвоены не лицу, а капиталу. От сего происходит двоякое следствие: богатый, честный купец невинно разорился; потеря богатства есть само по себе несчастье; но закон вместо утешения угнетает его более отнятием самых прав, отличавших его от низшего класса. Добродетельный, но бедный купец остается в низшем звании; напротив, бесчестный, но богатый, объявля капитал, получает права, равняющие его с знатнейшим дворянством. Вот гибельный соблазн для гражданской добродетели.

е) **Мещане.** Класс мещан, значительный и почтенный в других государствах, у нас ничтожен, беден, обременен повинностями и лишен средств к пропитанию, в особенности постановлением, чтобы они для мелкой торговли или записывались в гильдии, или брали свидетельства с платежом пошлины. Упадок торговли на них отразился сильнее по их бедности.

ф) **Казенные крестьяне.** Казенные крестьяне, завися от земского и уездного судов, губернского правления и казенной палаты, частыми набегами чиновников сих мест совершенно разоряются. Все с них взыскивают, все требуют, но никто не печется и не отвечает за их благосостояние. Хотя в казенной палате и есть отделение экономическое, заведывающее казенными именьями, но влияние его слабо, ибо земская полиция, уездный суд и губернское правление имеют равное с нею или еще и большее влияние.

г) **Удельные крестьяне.** В противоположность казенным приводятся удельные крестьяне, коих состояние описывается лучшими красками. Они пользуются своими правами, имеют свои

конторы, кои не только управляют ими, но и ограждают от насилиев земской полиции и других властей. Управляющий конторою отвечает за устройство крестьян, в его ведомстве состоящих; но власть его ограничена: он не может произвольно вводить своих выдумок, или без особенного разрешения министра отрешить голову, миром избранного. У них все раскладки и учреждения производятся посредством общих совещаний.

17. Заключение.

Кратко изображенное внутреннее состояние государства показывает, сколь в затруднительных обстоятельствах восприял скипетр ныне царствующий император, и сколь великие трудности предлежат к преодолению: даровать законы, водворить правосудие учреждением кратчайшего судопроизводства, возвысить нравственное образование духовенства, подкрепить упавшее и двадцатичетырехлетним займом вконец разоренное дворянство, воскресить торговлю и промышленность незыблемыми уставами, дать юношеству другое просвещение, приличное для всех состояний, улучшить положение земледельцев, уничтожить уничижительную продажу людей, воскресить флот, поощрить частных людей к мореплаванию, к чему призывают Гаити и Америка, словом — исправить неисчислимые беспорядки и злоупотребления.

Военный министр граф *Татищев*.
Статский советник *Боровков*.

2.

Письмо А. А. Бестужева из крепости о положении России после наполеоновских войн¹⁾).

... Войска Наполеона, как саранча, оставили за собой надолго семена разрушения. Многие губернии обнищали, и правительство медлительными мерами или скудным пособием дало им вовсе погибнуть. Дожди и засухи голодили другие края. Устройство непрочных дорог занимали руки трети России, а хлеб гнил на корню. Злоупотребления исправников стали заметнее обедневшим крестьянам, а угнетения дворян чувствительнее, потому что они стали понимать права людей. Запрещение винокурения отняло во многих губерниях все средства к сбыту семян, а размножение пи-

¹⁾ М. В. Довнар-Запольский. Мемуары декабристов. Киев 1906 г., стр. 129—133. Бороздин, А. К. Из писем и показаний декабристов. М. 1906 г., стр. 36—39. Печатается нами частично.

тейных домов испортило нравственность и разорило крестьянский быт. Поселения парализовали не только умы, но и все промыслы тех мест, где устроились и навели ужас на остальные. Частые переходы полков безмерно тяготили напутных жителей; редкость денег привела крестьян в неоплатные недоимки, одним словом — все они вздыхали о прежних годах, все роптали на настоящее, все жаждали лучшего до того, что пустой слух, будто даются места на Амур-Дарье, влек тысячи жителей украины, — куда? не знали сами. Целые селения снимались и бродили наугад, и многочисленные возмущения барщин ознаменовали три последние года царствования Александра.

Мещане, класс почтенный и значительный во всех других государствах, у нас ничтожен, беден, обременен повинностями, лишен средств к пропитанию. В других нациях они населяют города, у нас же, как города, существуют только на карте, и вольность ремесл стесняют в них цехи, то кочуют, как цыгане, занимаясь шепетильною перепродажею. Упадок торговли отразился на них сильнее, по их бедности, ибо они зависят от купцов, как мелкие торгоши, или как работники на фабриках. Купечество, стесненное гильдиями и затрудненное в путях доставки, потерпело важный урон в 1812 г. Многие колоссальные фортуны погибли, другие расстроились. Дела с казною разорили множество купцов и подрядчиков, а с ними их клиентов и верителей, затяжкою в уплате, учетами и неправыми прижимками в приеме. Лихоимство проникло всюду. Разврат мнения дал силу потачки вексельному уставу. Злостные банкроты умножились, и доверие упало. Шаткость тарифа привела в нищету многих фабрикантов и испугала других, и вывела правительство наше из веры, равно у своих, как и чужеземных негоциантов. Следствием сего стал еще больший упадок нашего курса (т.-е. внешнего кредита), от государственных долгов происшедший, и всеобщая жалоба, что нет наличных. Запретительная система, обогащая контрабандистов, не поднимала цены на наши изделия, и, следуя моде, все платили втридорога за так называемые конфискованные товары. Наконец, указ, чтобы мещане и мелкие торговцы или записывались в гильдии, или платили бы налог, нанес бы решительный удар торговле, и удержание исполнения не удержало их от ропота. Впрочем, и без того упадок торговли был столь велик, что на главных ярмонках и в портах мена и отпуск за границу уменьшились третью. Купцы еще справедливо жаловались на иностранцев, особенно англичан, которые, вопреки уставу, имеют по селам своих агентов и, скупая в первые руки сырье произведения для вывозу за границу, лишают тем мелких торговцев промысла, а государство — обращения капиталов.

Дворянство было тоже недовольно за худой сбыт своих произведений, дороговизну предметов роскоши, и долгою судопроизводства. Оно разделяется на 3 разряда. На просвещенных, из коих бо́льшая часть составляет знать. На грамотных, которые